Как говорится, ничего не предвещало: утро началось удивительно спокойным и расслабленным. Без компании подростков стало дышать как-то свободнее, и даже продолжавшая упорно сидеть у двери пекарни Тора уже совсем не раздражала. Я даже утром поздоровался с ней, на что она промямлила что-то нечленораздельное, впрочем, уже заметно обрадовавшись тому, что с ней хотя бы пытаются поддерживать контакт и ещё не совсем забыли.

Дрессировка была очень эффективной.

Единственное, произошёл конфуз. Конфуз, очевидно, строго спланированный. Иначе я не могу объяснить то, что, когда пошёл в ванную, наткнулся там на владелицу пекарни: я должен был почувствовать её, чего не произошло.

Мало этого, она не заперла дверь.

Вероятно, удар по гордости женщины ОЯШем с проблемным сердцем оказался слишком сильным.

— Значит, проблема была не во мне…

Полностью обнаженная женщина, стоявшая под душем, задумчивым взглядом окинула своё тело, после чего сосредоточила свой взгляд на моей каменной физиономии.

Я беспардонно осмотрел её с ног до головы. Раз уж меня приглашали к просмотру, то… почему бы и нет? Она думает, что мне пятнадцать лет, я понять не могу?

— Мне идти, или ещё посмотреть?

На лице Мари, хотела она того или нет, выступил лёгкий румянец.

— Можешь идти.

Кажется, кому-то давно пора было найти себе мужика. Одной выпечкой рада не будешь. Главное, что она ещё котов не начала заводить, вот тогда бы был крах. Глядишь, не будь хорошо так долгоживущей, уже давно бы завела.

Скоро мы собирались уходить. Ещё ранним утром Айра умудрилась прошерстить весь город, снимая какие-то замеры, и сейчас мы просто отдыхали. Точнее, я напоследок решил накормить девушек булочками. Пугало, что они могли пристраститься к ним, но, как Айра меня уверила, в случае чего мы вернёмся сюда в рекордные сроки. Она уже знала это место и перенести нас всегда сможет. В планах у нас было таки попробовать поймать Моруса, пока он не сдох, и, наконец, раскрыть «тайну» с шляпкой-Азурой Айре. И я даже не мог сказать, что было сложнее. Основной проблемой я видел неполноценность сущности шляпки, утопающей в противоречиях и какой-то странной зацикленности. Честно говоря, расстраивать счастливо поглощающую выпечку девочку-волшебницу мне совершенно не хотелось, заставив меня на полном серьёзе задуматься над тем, как помочь «тёще», да простят меня все представители мужского пола, независимо от расы и вселенной.

Я собирался сделать зло во благо.

Кроме того, был ещё и вопрос с Реной. Она обещала прийти утром, сбегать мы никуда не планировали. Как минимум, этого не хотела Рин: её последняя живая родственница, просто напомню. Попрощаться нужно было — правила хорошего тона никто не отменял. Что странно,

Рена явно уже должна была подойти.

Опять же, ничего не предвещало, пока лениво месившая тесто Мари, напевавшая себе что-то под нос, не застыла.

Когда суровая пофигистичная создательница одного из самых опасных орудий мира вот так застывает, широко раскрыв в нескрываемом ужасе рот — это, как минимум, настораживает.

Как максимум же, булки сжимаются столь сильно, что грозятся подарить этому бренному миру рождение новой чёрной дыры.

— Что уже произошло? — прикрыл со вздохом глаза я, досчитав до трёх.

Хотелось досчитать сразу до ста или тысячи, но такая роскошь мне не светила.

Мари ответила не сразу.

— Кристалл украли.

Пожалуй, этих двух слов было более чем достаточно, чтобы осознать, в какой огромной заднице мы находились. Кристалл был сердцем всего, собака, Кристалла, на котором держался чуть ли не каждый дом монументального шедевра местной стрёмной цивилизации, и смерть кристалла значила и смерть всего города.

До сего момента я как-то не задумывался над тем, насколько потенциально незащищенными могут быть города, возведённые кристаллами подземелий. Ведь, если умрёт их владелец или сам кристалл, то и городу придёт конец.

— Кристалл… Благодаря которому существует Кристалл?.. — на всякий случай уточнила лисодевочка. — Н-но тогда моя тётя…

Взгляд гномки был настолько красноречивым, что в дополнительных объяснениях не было никакого смысла. В принципе, Мари и не делала особой тайны из того, что фактическая власть в городе была у неё. Она мадам влиятельная, артефактор-кузнец с большой буквы, Богов не любит и об этом регулярно напоминает, так что догадаться, кому на самом деле может принадлежать защищённый от прямого влияния Богов Кристалл, было не так уж и сложно.

К тому же, она была владелицей пекарни самых лучших булочек во всём этом, кажется, мире. Чтобы она — и не была важной шишкой? Даже лисодевочки с девочками-волшебницами понимают простые прописные истины «скрытых боссов».

— Это ведь многоярусное подземелье… — прошептала в ужасе Айра, выронив надкусанную булочку из рук. Ситуация была вот настолько серьёзной. — Разве это не значит, что весь город уйдёт под землю?! П-пекарня будет уничтожена?!

— Тебя больше смущает моя пекарня, чем весь город?!

Я уже думал, что больше шокировать гномку не получится. А тут она чуть на крик не перешла.

— У тебя могут перехватить управление? — осторожно спросил я.

Мари вытянула руку. Дверь её дальней кладовки громко открылась и к ней в руку прилетел чёрный молот. Огромный, с кучами светящихся трещин и рун, чёрный молот. Окружающее пространство буквально затопило подавляющей мощью злобной эволюционировавшей лоли-

кузнеца. Ну и пекаря, да.

Со стороны женщина выглядела неестественно. Она была, несмотря на преодоление проклятье собственной расы, всё ещё достаточно миниатюрной. Молот едва умещался в её ладони, таким нужно хреначить Титанов и выкашивать целые армии злобной нежити (меня не трогать). Высока вероятность, что этот молот был в руках Мари ещё тогда, когда она была маленькой девочкой, и это самое пугающее.

— У Кристалла может быть только один владелец, Кир, — прикрыла глаза женщина, начав к чему-то прислушаться. — Но это не значит, что с украденным кристаллом совсем нельзя ничего сделать.

Словно в подтверждении своих слов, земля у нас под ногами задрожала.

За гномку продолжила нервная Айра:

— К-как вы уже знаете, кристаллы подземелий состоят из концентрированной энергии, собранной на точке пересечения э-энергетических потоков мира, Кир-доно. Это значит, что кристаллы можно повредить, нарушив естественное тече…

Договорить образованная девочка-волшебница не успела: земля вновь задрожала. На улице послышались крики, одно из зданий с оглушительным звуком упало, подняв в воздух пыль. Началась настоящая суматоха.

— Даже если всё подземелье падёт — моя пекарня останется стоять, — повернула голову на Айру решительно настроенная женщина, сжав молот столь сильно, что её костяшки побелели. — Но если падёт город, то в пекарне больше не будет смысла. Всё потеряет смысл.

— Интересно, что думают местные власти, — хмыкнул иронично я.

— Пока они поймут, что происходит, будет слишком поздно, я слишком хорошо их знаю, — раздражённо поморщилась женщина. — Мы должны поспешить.

Мы вышли на улицу. Чужие крики резали уши, в окружающем пространстве сгущалась внутренняя человеческая пустота. С ещё одним подземным толчком ещё несколько зданий обвалились, словно карточные домики. Рин закашлялась.

— Ч-что происходит, Мари-доно?!

Крик Торы, что удивительно, не казался раздражительным.

— Мы сами пока не знаем, — коротко ответила женщина, лишь крепче сжав молот. — Отправляйся в пекарню и жди.

Злобная лоля думала что-то ответить, но потом, что-то осознав, подавила характер внутренней злобной маленькой девочки, решительно закивав.

— Я поняла, Мари-доно!

Я шокировано покосился на злобную лолю, затем на Мари. Мир в моих глазах вновь перевернулся.

Дрессировка работает! Даже злобных лоль можно перевоспитать!..

Легендарный артефактор, услышав ответ Торы, коротко кивнула.

— Когда я вернусь, ты сможешь у меня спросить всё, что тебе интересно, Тора-тян. До момента моего возвращения оставайся в пекарне. Пригляди за ней.

Девочка буквально расцвела, её глаза наполнились такой жизнью и щенячьей преданностью, словно она в любой момент была готова упасть на колени и пойти к своей хозяйке. Методика кнута и пряника, кажется, была эффективна в любом обществе.

А если ещё и булочками угостить, то это всё.

Мари, игнорируя суматоху вокруг, вновь прикрыла глаза. Открыв, она на безумной, нечеловеческой скорости направилась в одной ей понятном направлении, лишь чудом и нешуточным мастерством не задевая пробегающих людей.

— А… М-мы?..

Лисодевочка, не обладая и близко такими скоростями, могла лишь глотать пыль. Буквально. Айра, в принципе, могла набрать нужную скорость, но у неё не было никакой техники, она скорее влетит в дом с кошкодевочкой или тупо не сможет сбавить скорость на каком-нибудь повороте. Девочка-волшебница была в первую очередь волшебницей, собака.

В принципе, вариант, как догнать владелицу непопулярной пекарни, был.

— Держитесь покрепче.

Девушки вскрикнули. Словно тот самый варвар, напавший на двух невинных дев, я закинул девушек на плечи, не слушая их протесты. На фоне бегущих в разные стороны разумных, падающих домов и грёбаного землетрясения, из-за которого земля под ногами угрожала уйти погулять на нижние уровни подземелья, самая обычная картина.

Вдохнул побольше воздуха, сконцентрировав вокруг себя «Область Пустоты». Чисто на всякий случай.

Под вопли девушек и, кажется, шляпки (что странно, учитывая, что она была на голове Айры), мы отправились за Мари.

…кажется, возле пекарни остался кратер…

***

— Здесь, — сурово нам сообщила безумно серьёзная Мари.

Ничем непримечательная стена одного из старых домов не казалась какой-то необычной или волшебной, сливаясь с остальным пейзажем. Кристалл нельзя было назвать прямо-таки большим городом, особенно на фоне привычных для современного человека городов (здесь в принципе особо больших городов не было, просто напомню, что это хреново аниме в сомнительно-средневековом колорите); мимо этой постройки мы раз пять проходили, ничего не замечая, что уже само по себе странно. Не я, так Айра должна была ощутить какую-то неправильность.

— И давно здесь есть тайный проход? Разве это не обычный дом?..

— «Тайный ход» должен появиться в этом месте, — неопределённо ответила женщина, начав раскручивать в руке молот. — Сейчас в нём никого нет. Я восстановлю его, когда верну кристалл.

— «Должен появиться»? — непонимающе переспросил я.

Женщина впервые на моей памяти оскалилась.

— Я была уверена, что никто не доберётся до кристалла. Мой дом уже пытались уничтожить. Подземелье под нами динамическое, путь к кристаллу постоянно меняется. Я думала, что такого решения будет достаточно, но оказалась слишком беспечной.

— Д-д-динамическое?! — вскрикнула Айра.

Хвост Рин сказал намного больше, чем она думала.

Мне потребовались секунды три, чтобы осознать значение её фразы.

Охренеть.

Мари брутально хрустнула шеей.

С кристаллом подземелья определённо творили какую-то хрень. Это чувствовалось не только по вполне ощутимым толчкам под ногами, но и по чистым энергетическим потокам. Моё восприятие было буквально затоплено переливаниями сверхъестественной энергии, впервые показав мне на недостаток многомерного восприятия реальности. Я видел и чувствовал тупо слишком много, чтобы оставаться спокойным и продолжать воспринимать яркую картинку аниме-мира перед глазами хотя бы относительно адекватно. На полном серьёзе потянулся к глазам, чтобы их вырвать, лишь в последний момент найдя в себе силы остановиться. Чувствовал себя зажатым интровертом, который попал в толпу. Информационный шок — лютая херня.

Мари неожиданно повернула голову куда-то в сторону, после чего, поморщившись, вновь обратила свой взор на стену.

— Ты слишком популярен у женщин, Кир.

Чего?..

Айра с Рин похлопали глазами.

Не став что-либо пояснять, женщина, решив не париться по поводу поиска скрытых дверей или иных способов аккуратного «проникновения» в нужное нам место, взмахнула молотом. Удара хрупкой девушки этим орудием убийства Титанов хватило, чтобы снести стену, открыв нам вид не только чьего-то теперь разрушенного дома, но и на лестницу.

Женщина направила молот на вход в закрытую от простых глаз область.

— Поспешим.

Странная лестница, появившаяся, фактически, в чужом доме, который бойкая женщина разнесла без лишних сомнений, вывела нас в тоннель. В отличие от уже привычной планировки подземелий, путь к сердцу не имел какой-либо защиты или дополнительной охраны, вызывая вопросы.

Пока мы приближались к кристаллу, Мари, будто прочитав наши мысли, ответила:

— Потребление энергии было слишком высоким. Я подумала, что защита не понадобится, если никто не сможет найти вход. Дура…

Женщина нервничала. Она этого даже не пыталась скрывать, делясь своими чувствами со всем миром. Под раздачу успели попасть даже мы. Точнее, я и шайка других Героев.

— «Герои»… Там, где Герои, всегда что-то происходит… Как я могла это забыть…

Если бы не вполне вероятное концептуальное влияние системных «Титулов», то я бы подумал, что она слегка предвзятая. Беря во внимание, сколько странной херни я успел уже переж… пересуществовать, мне ещё казалось, что Мари удивительно тактичная, добрая и понимающая женщина.

Система…

Портовая шлюха, но любя.

Коридор уже привычно вывел нас в зал. Пустой, с голыми стенами, сырой и недружелюбный. Ощущения были такими, будто я таки поддался влиянию друга-игромана и скачал себе Dark Souls, пройдя через первый портал к боссу. Виновник торжества и не думал от нас сбегать, терпеливо ожидая прихода.

Удивился ли я тому, кто это был?

Нет, на самом деле, нисколько. Увы, пусть с моей стороны удивления не было, оно было со стороны Айры и Рин. Особенно моей доброй лисодевочки.

— Т-тётя Рена?..

Девушка не могла поверить своим глазам: прямо напротив неё, лениво умостившись на выступ, на котором, насколько я понимаю, находилось само сердце подземелья, лениво восседала широко улыбающаяся лисодевочка постарше. Вальяжно так, размахивая игриво красным хвостом. Ещё и красный, светящийся силой кристалл покусывала. Тоже игриво.

Это было бы даже пафосно, если бы я не заржал, удивив, кажется, вообще всех, и особенно Рену. Обаятельно улыбнувшись, стреляя в меня глазками и при этом продолжая покусывать кристалл, она спросила:

— Вас что-то развеселило, уважаемое Воплощение?..

Я промолчал. Манеру обращения спутать было очень сложно. Прихвостень местного злыдня.

Почему промолчал? Не говорить же ей, что она на бобра была похожа? Не дай Мёртвый Бог ещё и Рин обижу, черты лица у них совпадали.

— Зачем тебе это? — хмуро направила молот на нарушительницу спокойствия Мари. — И как ты сюда вообще попала? Даже мне пришлось приложить усилия, чтобы найти проход!

Пока мы не рисковали нападать. Кристаллы были далеко не настолько крепкими, как хотелось бы. Фактически, Рена сейчас направила заряженный пистолет на весь город. Либо бомбу. Террористка-лисодевочка — звучало, мягко говоря, ужасно и больно для моего внутреннего ценителя. Будь я в самом начале своего пути, то незамедлительно бы уже попытался что-то

сделать, однако на тот момент я ещё совсем не ценил чужие жизни. Сейчас же, пожалуй, я стал слишком эмоциональным.

Не считая того, что моя сила уже вырвалась за пределы нематериально, аккуратно потянувшись к своей цели. «Холод Пустоты» в любой момент готов был соприкоснуться с сущностью лисицы и заморозить её, нужно было лишь поймать нужный миг.

Рин, что до этого была в оцепенении, немного пришла в себя.

— Тётя Рена, з-зачем?

Айра сжала посох в руке, готовая рвать и метать за благополучие пекарни.

Лисодевочка постарше прищурилась, и не думая скрывать удовольствия от происходящего.

— Это место я нашла благодаря благословлению Моруса де Нокс Ара-самы. Мой хозяин оказался очень добр и щедр, Мари-сан, Рин-тян.

Лисодевочка постарше выглядела так, будто была влюбленной маленькой девочкой, на которую обратил внимание её кумир. И это лишь при одном упоминании о нём. Собака, здесь и клиника не поможет, одно только усыпление подавай.

При упоминании имени ублюдка в руке сам по себе то появлялся, то исчезал «Тапок Пустоты».

Сука…

— Зачем же мне это… — неопределённо хмыкнула лисица, спрыгнув с выступа. Она явно пародировала манеру поведения Моруса. — Таково желание моего хозя…

Моя сила вырвалась, в нематериальном напав на образ женщины. Я попытался её подавить, но вместо этого…

Образ Рены распался.

Сука, говорящая иллюзия.

— Как грубо…

Хихиканье женщины раздалось по всему залу. Сами того не поняв, мы стали буквально окружены десятками иллюзорных лисодевочек постарше, размахивающих своими длинными, пушистыми красными хвостами. Каждая из них покусывала кристалл, получая от этого какое-то извращённое удовольствие.

Иллюзии женщины были абсурдно реалистичными: они испытывали эмоции, они создавали уникальный энергетический флёр и даже за пределами материального образ оставался реалистичными.

Самое паршивое, что, по словам самой же Рены, мы сами были виновниками такой детализации. Даже моя сила меня подводила, потому что воспринимала иллюзорные образы так, будто они были настоящими. Сознание само всё дорисовывало! Это была охренеть какая подлая сила.

Грёбаный deep dark fantasy harem anime, лучше бы я оставался в насквозь ванильном светлом аниме-мире про нагибатора с гаремом, а не вот это всё.

— Иллюзионисту не нужно обладать подавляющей силой, — промурчала женщина.

Десятки лисодевочек постарше захихикали, одновременно накинувшись на нас.

Наверное, перед моими глазами навсегда отпечатается картинка десятка бегущих на нас лисодевочек.

Мари, фыркнув, ударила молотом по земле. Земля под ногами задрожала, в окружающее пространство вырвался поток энергии, буквально разрывая напавшие на нас иллюзии. Айра что-то прошептала под нос, ударив посохом по земле, распространив в окружающее пространство какое-то заклинание, но…

Мимо ушей прошло хихиканье. Я резко обернулся, закаменев.

Картина перед нами вновь изменилась, но на этот раз на намного более ужасную и страшную: Рена, держа в руке странный кинжал, приставила его к горлу Рин. Хватка женщины была, несмотря на показные иллюзии, безумно сильной. Рин пыталась вырваться, как-то выкрутиться, но это всё было бесполезно.

— Тише-тише, моя маленькая лисичка… — прошептала нежно женщина, начав отходить назад. — Это не обычный кинжал. Он не просто убьет тебя, но и наложит проклятье на твою душу. Даже лживые Боги не смогут тебе помочь.

— Т-тётя…

Лезвие проклятого кинжала было столь близко с шеей Рин, что по нему пошла тонкая струйка красной крови. Я чувствовал, как внутри меня что-то скручивалось и буквально разрывалось.

Никогда. Никогда я не испытывал ещё такого животного страха и внутренней злобы. Эти эмоции внутренняя пустота с превеликим удовольствием поглощала, вырвавшись из самых глубин моей сущности, словно лавина. По телу прошёл холод, я чувствовал, что моё тело вновь становится скорее мёртвым, чем живым.

Рин была моей самой большой и очевидной слабостью. На фоне остальных, она была словно фарфоровой. И сейчас этой слабостью воспользовались.

Хотевшая вновь вдарить чем-то мощным по иллюзионистке Мари остановилась. Айра сжала посох столь крепко, что он практически хрустнул. Я видел, что девушку начала охватывать настоящая паника, её тело задрожало, в эмоциях царил настоящий кавардак. Она впервые оказалась в такой ситуации, просто не зная, что делать.

Я сам не знал.

— Такая молодая… — прикрыла глаза Рена, погрузившись в меланхолию. — У тебя такой же запах, как и у твоей матери, лисичка. Как же он меня раздражает…

— Тётя, зачем вам это? — пробормотала едва слышно девушка. — М-мы же вам ничего не сде…

Рена сдавила в своей нечеловеческой хватке девушку столь сильно, что она захрипела.

Её душу я так просто не отпущу, — железно отпечаталось у меня в голове.

— Не сделали, говоришь… — стал голос женщины ещё нежнее и мягче. — Знаешь ли ты, Рин-тян, как тяжело, когда с тобой не считаются? Когда тебя считают дешёвой пародией на

оригинал?

По голове словно кувалдой прошлись.

Она же была обычной херовой очередной психопаткой-неудачницей!

— О… о чём вы говорите… — совсем растерялась Рин.

— Твоя мать всегда была лучше меня во всём, — разоткровенничалась женщина, продолжая держать кинжал у горла девушки. — Она раньше научилась ходить и говорить, писать и читать… Её магические способности пробудились раньше, чем у меня… Она была красивее и умнее, и даже твой отец… Я же лишь пыталась…

Я этого больше не выдерживал.

Уже собираясь подать голос, меня неожиданно обогнала Мари, оборвав монолог ненормальной суки:

— Чего ты хочешь? Ты бы не стала привлекать наше внимание, если бы у тебя не было какой-то цели.

Рена ухмыльнулась, не став разыгрывать очередную сцену:

— Моему хозяину нужна вы, Мари-сан. Вы и только вы.

Легендарный артефактор нахмурилась.

— Вы могли лично прийти ко мне без всего этого фарса.

Сумасшедшая сука захихикала, умудряясь при этом продолжать проецировать в окружающее пространство невинность и заботу.

Я начал слишком сильно доверять сверхъестественному восприятию. Оказывается, существовали и те, кто мог воспользоваться этим.

— Боюсь, Мари-сан, в обратном случае вы бы не приняли предложение моего хозяина. Теперь же у вас нет выбора, а? Итак, что же вы предпочтете — сотрудничество или смерть моей любимой племянницы?

Рена аккуратно провела кинжалом по горлу застывшей от ужаса Рин, намекая на то, что она в любом случае успеет выполнить задуманное. Моя сила могла попробовать вновь вцепиться в суку и поглотить её, но…

Она не была тем книжным червём. Эта падаль ценой всего успеет сделать то, что хотела.

Мари неожиданно повернула на меня голову, очевидно, примерно почувствовав, в каком состоянии я был. Ровно такой же взгляд она кинула и на спрятавшуюся под шляпкой Айру.

— Я поняла, — коротко кивнула женщина, откинув подальше свой молот. — Будем считать, что я согласна на сотрудничество.

Молот приземлился с таким грохотом, что в полу появилась хорошая такая дыра.

Словно этого и ожидая, из кармана женщины вылетела совсем небольшая сфера, доверху

исписанная рунами. Подлетев, она вспыхнула, превратившись в пространственный разрыв.

Он выглядел ровно так же, как и пространственный разрыв, который ранее открывал Морус. За одним отличием: из этого портала распространялась родная моей сущности энергии, вызывая всё больше и больше вопросов.

— К-как… как ты…

Ноги Айры подкосились, она неверяще уставилась на пространственный разлом.

Подземелья были защищены от таких разломов. В какой-то степени, каждое подземелье — отдельный маленький остров, слабо связанный с остальным миром. Я чувствовал это и сам не мог прорваться сквозь незримую блокаду.

— Мой хозяин благословлен лично нашей единственной, истинной Богиней, — улыбнулась мягко женщина. — Прошу вас, Мари-сан.

— Если после этого ты не отпустишь Рин, то пожалеешь об этом, — прикрыла глаза женщина, направившись к порталу. Картинка на той стороне разлома смазывалась и искажалась. — Мы все об этом пожалеем.

— Я ведь не настолько глупа, — хмыкнула Рена.

— «Герои»… Всегда одно и то же… — устало пробормотала женщина, направившись к порталу. — Я буду ждать твоего спасения, чудовище.

Это было последнее, что произнесла Мари перед тем, как её поглотил пространственный разрыв. За Мари к разрыву подошла Рена.

Я догадывался, что будет дальше.

— Почему ты всё ещё не отпустила Рин?! — сорвалась на крик Айра.

Пожалуй, Рена впервые позволила нам ощутить свои настоящие чувства. В нос ударила такая мешанина всего, что в полной неадекватности суки можно было больше не сомневаться.

— В том проклятом поселении должны были погибнуть все, — оскалилась женщина. — И моя любимая племянница в первую очередь! Морус де Нокс Ар-сама поймёт, почему…

Пространственный разлом захлопнулся. Рена удивлённо моргнула, после чего её идеально срезанная голова отсоединилась от тела, покатившись по земле. Дрожащая Рин упала на колени.

— Я опоздала, — поклонилась Кёко. — Мне очень жаль.

Тяжело передать, насколько моя внутренняя пустота, близкая к тому, чтобы окончательно сорвать мою и так шаткую крышу, охренела.

Сердце пропустило удар. Я почувствовал, что моё тело вновь стало скорее живым, чем мёртвым.

— Ты прощена.

Моя сила же, вопреки чувству спокойствия и облегчения, что испытала каждая частичка моей

сущности, вырвалась таким бурным потоком, что угрожала поглотить весь город.

Я уже себе пообещал, что так просто душу рыжей суки не отпущу.

В руке материализовался тапок.

Рыжие… Они всегда вызывали у меня самые яркие, сука, эмоции.

***

— Для меня честь встретиться с вами, Мари-сама, — глубоко поклонился Морус.

Прямо перед ним висела закованная в магические цепи Мари, вызывая у него лёгкое чувство ностальгии. А ведь ещё совсем недавно он выслеживал и охотился на прямого потомка Первого Призванного Героя!

Время так быстро шло, как же оно мимолетно…

Лицо Мари совершенно ничего не выражало. Полное безразличие.

— Я создам для тебя меч. Только достань необходимые материалы.

Морус кашлянул в кулак.

— Прошу прощения?

Мари устало вздохнула, понимая, что её булочная осталась без владелицы и управляющего надолго.

А она ведь так хотела приготовить сегодня особые пирожки с повидлом…

— Я говорю, что создам для тебя меч, больной демон. О чём ты думал, угрожая убить женщину того, кто может уничтожить весь наш мир?..

Морус, справившись с удивлением, важно поправил цилиндр на голове.

— Боюсь, Кир-доно не оставил мне выбора, Мари-сама. Но не волнуйтесь, Рена достаточно благоразу…

Демон осёкся, над чем-то серьёзно задумавшись. Его глаза расширились.

Вот дерьмо.

http://tl.rulate.ru/book/88501/2972509